

ПОЭЗИЯ ТАГИРА ХУРЮГСКОГО КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Задача статьи – обратить внимание на важность изучения поэзии дагестанских поэтов в историко-этнографическом аспекте. Большое значение этого аспекта становится очевидным, если учесть, что многое из того, что создано поэтами старшего поколения (поэтами классиками), возникало как обобщение типичных для своего времени жизненных явлений, представлений, обычаев и традиций. Некоторые из их произведений генетически связаны с обычаями, обрядами, традициями, древними социальными институтами. Передаваясь по традиции из поколения в поколение, они использовались поэтами и писателями в разных жанрах, в том числе и в поэзии.

В настоящей статье мы ограничимся характеристикой произведений лишь одного поэта – народного поэта Дагестана Тагира Хурюгского. На примере его творчества мы попытаемся показать, насколько органично включены в творчество поэта обычаи, обряды и традиции лезгинского народа.

Забегая вперед, следует отметить, что многие песни, стихи Тагира Хурюгского, как и народные песни, являются «как бы своеобразным сводом кодекса чести и народной морали» (5. С. 61). Они (как и фольклор) в лучших своих образцах учили, как жить и как поступать.

Как пишет профессор Р.М. Кельбеханов, в своем творчестве Тагир Хурюгский часто обращался к проблемам семьи и «морального облика женщины, поведения юноши и девушки, которые решили жить совместно. Этим проблемам уделял серьезное внимание Етим Эмин. Вспомним его стихи о благонаправленной жене, о плохой жене, о женщине, которая гостя не приняла. Касался этих проблем и Сулейман Стальский («Плохой жене», «Ссора мужа и жены», «Бесчеловечный кум», «Выдача девушки за старика»), Тагир Хурюгский подхватывает эстафету предшественников: «Хорошо (Похвала девушке)», «Хорошо (Похвала юноше)», «Одной женщине», «Женщинам». И он одну из своих задач видел в том, чтобы учить людей мудрости жить. Для этого у него уже был достаточный опыт. Поэт хотел, чтобы у человека на нелегкой дороге жизни было как можно меньше ошибок. Особенно, если этот человек молодой, особенно, если он стоял перед выбором дороги жизни. Выбор этот, по мнению поэта, нелегкий и определяет будущее, то, как сложится совместная жизнь» (5. С.61-62).

Немало писал поэт «и о безрадостном, бесправном положении женщины-горянки, которую могли выдавать замуж без ее согласия» (4. С. 167).

Естественно, в одной статье невозможно сколько-нибудь обстоятельно рассмотреть все творчество поэта и раскрыть всю сложность проблематики, поставленной в названии статьи. Я касаюсь лишь тех произведений поэта, кажущихся мне наиболее значительными для раскрытия поставленной задачи.

Известно, что ведущая роль в ведении хозяйства семьи у всех народов Дагестана принадлежала женщине. От женщины, от жены зависит бережет (достаток) в доме, говорили в народе.

Навыки ведения хозяйства издавна были важной составляющей процесса воспитания девочек в семье. С 7–8 лет девочки уже помогали матери готовить пищу: перебирали рис и другие крупы, кололи орехи, чистили зелень, следили за варкой обеда и т.д. К 12-13 годам девочка-подросток уже выполняла значительную часть женской работы по дому. Если в доме была дочь такого возраста, мать спокойно могла отлучиться, уверенная в том, что девочка со всеми домашними делами хорошо справится.

Именно женщины выступали как хранительницы лучших этнических традиций семьи. Они повседневно передавали своим детям все то, что, по их мнению, составляло ценность, учили дочерей всему, что умели сами. Мать не только передавала дочери опыт и навыки вести дом (готовить пищу, убирать, стирать, шить, смотреть за скотиной, обслуживать гостей и т.д.), но и строго следила за обязательным соблюдением всех традиций. Неумение девушки вести хозяйство ставилось в вину ее матери. «Этгенинг магъа буса, уйренгенинг сагъа» («то, что ты делаешь, мне, а чему научишься – тебе»), – говорили кумычки своим дочерям.

Особую роль женщине, жене в семье отводили и лезгины. Они сравнивали жену со столбами, «подпирающими своды здания. Это не преувеличение. Муж или чабанил где-

то далеко, или с раннего утра уходил на работу, или уезжал на заработки, или же проводил время на годекане. Жена заботилась о детях и вела домашнее хозяйство. У лезгин даже поговорка есть: «Если жена не разрушит дом, его никто разрушить не сумеет». Тагир Хурюгский в одном из своих рубаи переиначил эту поговорку и очень точно сказал о роли жены»:

Без солнца мир давно бы, друг, зачах.
Тускнеет день. Печаль в моих глазах.
В благоустроенный женою дом
Разлад внести не сможет и Аллах (5. С.65).

Особо хотелось бы отметить, что Тагиру Хурюгскому свойственно умение на блестящем образном языке немногими словами «рассказать многое».

В традиционной семье к выбору невесты подходили очень строго. Бывали случаи, когда сваты уходили, не начав разговор о сватовстве. «Если сваты видели в доме беспорядок, они делали заключение о плохой подготовке девушки к браку.

В селении Маджалис мы услышали такой рассказ. В один дом пришли сваты. Была зима, и вся семья, растопив печь, сидела в одной комнате. Один из сватов как бы нечаянно уронил стоявший за дверью веник. Сват знал, что, когда они войдут в комнату, девушка удалится. И после того, как девушка вышла, перешагнув веник и не поставив его на место, сваты, придумав какой-то повод, ушли, даже не начав разговор о сватовстве. В доме юноши сваты сообщили, что не стоит эту девушку сватать, т.к. из нее никогда не будет хорошей хозяйки» (1. С. 15)

В девушке ценили не только трудолюбие, но и порядочность, скромность, покладистый характер, ум. Немаловажную роль играла и внешность.

Все эти качества, предъявляемые народом к будущей жене, не остаются за пределами внимания поэта. В стихотворении «Слушай, сынок», обращаясь к сыну, поэт говорит:

Итак, что главное в невесте? –
Скажу: во-первых – чувство чести,
Когда и ум и сердце вместе
Живут в ладу между собой.
Еще важнее – кротость нрава,
Уменье поразмыслить здраво,
Что брак не детская забава,
А счастье, данное судьбой.
Немаловажней, чем безгрешность,
И подобающая внешность:
В глазах – застенчивая нежность
И отблеск неба голубой.
А волосы, что с плеч струятся,
Должны чуть-чуть лишь не касаться
Земли, чтоб издали казаться
Воздушной девственной фатой.
Стан должен гибким быть, как ива,
А щечки розовесть игриво,
Как персик райского налива
С пушком, обрызганным росой.
А в остальном – Тагир считает:
Кувшин не форма украшает,
А то, что он в себя вмещает, –
Ты понял? Дело за тобой (10. С.21).

К сожалению, Тагира Хурюгского очень трудно переводить на русский язык. В переводах теряется вся красота, самобытность и образность языка, оригинальные изгибы ритма, богатая рифма.

Наиболее близок к оригиналу перевод этого стихотворения, сделанный профессором Р.М.Кельбехановым. Вот как звучит куплет, где поэт описывает идеал женской красоты, в его переводе:

Рот – клубничка, губы – сахар, нос – фундук,
Глаза – жемчужины и зубы – перламутр.

В словах – мила, телом – крепка, в талии – узка.
И ноги стройные. Такая хороша ... (5. С.63).

Разумеется, девушку брали не только как жену для сына, но и как работницу в доме мужа. Основная тяжесть семейных забот обычно лежит на женщинах. И поэтому будущая жена должна быть физически здорова. И поэт предупреждает сына, что будущая жена должна быть «телом крепка», а щеки у нее должны «розоветь игриво, как персик райского налива».

Как пишет профессор Р.М.Кельбеханов, «Образные средства, использованные поэтом, не случайны. Они восходят к фольклору. А народная поэзия своими красками давала свой идеал девичьей, женской красоты. Этот идеал и для поэта тоже эталон, ибо он принадлежал к народу, у которого национальный тип женской красоты основывался на фольклоре. Внешняя красота, утверждает поэт, должна соответствовать внутренней, характеру женщины. Гармония этих двух начал и есть то, что необходимо будущей жене. Улыбка ее должна идти от души, слова должны звучать мило. Она должна отличаться сговорчивостью, умением вести себя дома и в гостях, за едой и после. Хорошая жена, замечает поэт, как полный кувшин (символ изобилия в дому). Но главное при этом - взаимная любовь:

Если она тебя любит,
Как ее любишь ты, это хорошо (5. С.62).

Через много лет «поэт пишет другое стихотворение – «Слушай, дочка». Поэт считает, что и будущий муж должен обладать высокими моральными качествами. Он говорит о нравственных нормах, которыми должен обладать будущий муж. Он должен быть: «Дому – глава, селу – отважный, милый сын, не способный на лукавство, на обман, жить умеющий с народом заодно, в ногу с ним шагающий во всем всегда.

Будущий муж, как говорит поэт, при всех других своих качествах должен быть человеком, «умеющим собирать урожай ума». Разум и дан человеку, чтобы обеспечить мир и благополучие в семье. Но чтобы обеспечить благополучие, безбедность семьи, ее будущий глава должен учиться, получить специальность. Жизненная основа семьи - труд:

Если даже из камня, поднятого с земли,
Шапку сможет он сшить. Это вот хорошо.

Будущий муж должен не просто уметь работать, но и быть мастером в своем деле. семье нужны умелые руки. В будущем муже главное не внешняя красота - она может ввести девушку в заблуждение:

Не смотри на то, что он внешне красив.
Важно, чтобы с тобою он не был спесив...

... Поэт за крепкую, дружную, радостную молодую семью. Содействовать этому он считает своим долгом. Свои советы, пожелания он по праву сравнивает с фонарем, освещающим путь:

Если муж и жена друг другу милы,
Своих целей желанных достигнут они.
Тагир Хурюгский, ты сед. Если твой совет
Гореть будет как яркий фонарь – хорошо!» (5. С.64–65).

Обращаясь к дочери, поэт еще раз предупреждает ее, что в джигите главное не усы, папаха, ни шелком шитая сорочка. Главное, что должно быть в джигите, поэт обозначает таким емким словом – намус. В это слово он вкладывает очень многое.

Слово «намус» арабского происхождения и на всех языках мусульманского мира означает честь, совесть, порядочность. В свою очередь «честь» по словарю С.И.Ожегова означает: достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности, хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя, целомудрие, непорочность (женщины), почет, уважение.

Понятие «совесть» толкуется как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом», а слово «порядочность» как

«честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам» (6. С.1; 7. С.766).

Обратите внимание, как многогранно слово «намус». И как все эти правила и нормы поведения актуальны в наши дни.

Прекрасны ум и сила у джигита,
Когда разумно воедино слиты,
И сердце, что всегда добру открыто,
Но нет намуса – и джигита нет! – ,
говорит поэт (10. С.23).

Поэт продолжает эту тему и в других своих стихотворениях, в основном в песенных спорах, песенных диалогах. В стихотворении «Парень и девушка», построенном на диалоге, парень объясняется девушке в любви и просит ее стать его женой. И основными своими достоинствами он считает свою красоту, веселый нрав и стройность фигуры. Но поэт убежден, что внешняя красота еще не является достоинством человека. Она обязательно должна дополняться «более ценными качествами». Об этих качествах и говорит поэт устами девушки:

Что ж! Красив ты – и в этом нету спору,
И тебя полюбила б я скоро,
И сыграло бы свадьбу село,
И твое предложение лестно,
Только мне лишь одно неизвестно!
Назови мне свое ремесло!
Очаг домашний чем будешь содержать под кровлей –
Отарой, кузницей иль пашней,
А может, розничной торговлей? (10. С.35).

В творчестве поэта значительное место занимают стихи-поучения. Одно из таких стихотворений так и называется – «Поучение». Профессор Р.М.Кельбеханов условно делит это стихотворение на три части. «Первая: не являйся туда, где ты не нужен, куда тебя не пригласили. Не вступай в разговор, не зная его сути. Сказанное в особенности касается молодого человека, который должен быть в гуще своего народа, чтить его обычаи и мораль.

Вторая: человек должен неустанно приобретать знания, приобщаться к мудрости, накопленной веками. Он должен вникать в тайны природы, изучать ее. Для этого есть большие возможности: газеты, журналы, книги. Третья: самый великий и самый ценный труд в мире – наука. Человек должен ценить, что ему к ней открыта дорога. Но от него требуется большая сила воли, чтобы идти к цели, которая может принести счастье. Труд не только путь к науке, но и необходимое условие человеческого бытия - вот что должен знать человек, прежде всего молодой» (5. С.67–68).

Вот что пишет поэт:

... Научись ценить труд.
Труд – к богатству путь,
Что наукой зовут,
Что выше золота чтут.
Надо силу иметь
Для борьбы, для побед.
Без труда, заметь,
Счастья в жизни нет (11. С. 158–159).

В творчестве Тагира Хурюгского большое место отводится теме браков по воле родителей, по воле старших в семье, теме ограничения женской свободы в выборе будущего мужа, неравных браков и сплетен, пересудов и т.д.

В стихотворении «Желание» парень, обращаясь к любимой, говорит:

С утра ползут уж по аулу сплетни.
Что нас хотят с тобою разлучить,
И эта встреча может стать последней,
О мой родник, мой жаркий полдень летний,
Судьбы путеводительная нить!

На что девушка отвечает:
Не верь молве, не мучь себя напрасно –
Нас разлучить не смогут никогда.
Мы – два потока, слившиеся страстно
В едином русле. О, мой сокол ясный.
Судьбы обетованная звезда!

Парень:

Свою любовь, расцветшую украдкой,
Я нежу, как садовник свой цветник:
Ты мне одна – надежда в жизни краткой,
О горлинка, воркующая сладко,
Судьбы моей сверкающий родник!

Девушка:

Свою любовь несу я в мир открыто,
Мне от нее просторно и светло.
И ты один – опора и защита,
О сокол мой, стремящийся к зениту,
Судьбы моей надежное крыло!

Парень:

Все это так. Но сердце жжет досада,
Что есть другой: он может, все круша,
Похитить розу у меня из сада,
О светоч мой, бесценная лампада,
Судьбы моей нетленная душа (10. С.29–31).

(Перевод В.Бармичева)

Эти куплеты полны раздумий. Отдельно следует выделить в этой песне то, что влюбленные парень и девушка, чтобы передать, дополнить и обогатить свое внутреннее состояние прибегают к явлениям природы, препятствующим любви, разъединяющим и объединяющим любящих. В приведенном стихотворении влюбленные называют друг друга: «О, мой родник, мой жаркий полдень летний»; «Мы – два потока, слившиеся страстно в едином русле»; «О, мой сокол ясный»; «Судьбы обетованная звезда»; «Садовник», «Цветник», «Родник»; «Сокол мой»; «Надежное крыло»; «Соловей»; «Роза»; «Роса» и т.д. Обращение к явлениям природы – «характерный для устного творчества художественный прием» (5. С.76). Подобные сравнения мы встречаем в фольклоре всех народов Дагестана. Так, например, «в лезгинской свадебной песне о женихе и невесте пели: «Сошлись у нас гора с горой, лучами, солнце, их укрой». Оплакивая умершего чабана, причитали: «лишенный лугов зеленых и гор высоких!». Лакцы сравнивали клевету и сплетни с тучами, обволакивающими горы («обычно заволакивают тучи не все хребты, а те, что высоки, и девушек не всех, а самых лучших чернят обычно злые языки...»). Кумычка о любимом пела: «Ты был горою, моей твердыней...». «Ты меня разворошил, словно ломом глыбу скал», – жаловалась девушка в даргинской песне. А юноша восклицал: «Разве ветер виноват, если, улетаая вдаль, гору покидает он?» (8.С.38-39).

Это и понятно. Многие произведения поэтов старшего поколения были созданы на основе творческого использования фольклора.

Тагир Хурюгский многими гранями своего раннего творчества близок к фольклору. Многие его стихи закрепились в устном бытовании. К явлениям природы, как видно, обращается и он.

В стихотворении Тагира Хурюгского «Тоска по любимой», юноша, обращаясь к любимой, говорит:

Пусть другой не вмешивается в нашу любовь.
За другого если будешь ты отдана,
Мое сердце истает, сгорит, как свеча.
Ты душа моя, ты очей моих свет,
От тоски по тебе мне покоя нет.

Девушка:

Мысль дурную гони от себя, дорогой.
Даже если весь мир будет против меня,
Не пойду за другого, ты единственный мой.
Ты душа моя, ты очей моих свет,
От тоски по тебе мне покоя нет (5. С.76).

(Перевод Р.М.Кельбеханова).

В поэзии многих народов широко распространен культ птиц. Птица – преимущественно посредник (вестник) между влюбленными. Но, пожалуй, самый распространенный в культе птиц не только у народов Дагестана, но и в Европе и на Востоке – культ журавля. Примеров таких немало. Любовно-брачная тематика с образом «журавля – передатчика вестей, надежды всех разлученных и страдающих» (3. С.389) широко представлена и в творчестве лезгинских поэтов. К художественному образу журавля обращается и Тагир Хурюгский.

В стихотворении «Девушка журавлю» девушка, обращаясь к журавлю, просит его передать милому, чтобы он «поскорее вернулся назад»:

Прими мое слово как аманат,
Пусть скорее он едет назад,
Замуж меня собрались отдать
За другого, скажи так, журавль (5. С. 12).

(Перевод Р.М.Кельбеханова)

Любовь, тоска, боль, отчаяние – все в этой песне.

В стихотворении Тагира Хурюгского «Светлый месяц» девушка, обращаясь к ночному светилу, просит найти возлюбленного, чтобы сказать ему о своей любви и о том, как она тоскует:

О месяц светлый, друг людей.
Уйми ты боль души моей.
Увидишь с вышины своей
Его, скажи, придет пусть весть,
О месяц светлый, без пятна,
Где ты сейчас, где та страна?
Еще я сколько ждать должна?
Пределы ж у разлуки есть (5. С. 13).

(Перевод Р.М.Кельбеханова).

Широко представлены в поэзии Тагира Хурюгского любовные трагедии, семейно-бытовые драмы, выдача девушек замуж за калым и т.д. Поэт не устает говорить о бесчисленных преградах между влюбленными. Иногда и с нескрываемой морализацией.

В стихотворении «Маленький фельетон» поэт с возмущением говорит о покупном браке:

Думают, что мне ворчать охота,
Что мой рот – открытые ворота,
Что вот дочь, как скот, продал, мол, кто-то,
Скажешь – злятся, а не скажешь – как быть?
У Саидова Абдулкерима
Дочь росла – красавица Галима.
Ты зачем продал ее Салиму?
Скажешь – злятся, а не скажешь – как быть?
Мискинджинец взял ее, родную,
Дома хоть жену имел больную.
Это плохо, если ты, волнуясь,
Скажешь – злятся, а не скажешь – как быть?
Риса – пуд один, пшеницы – восемь,
Два барана – как на ветер бросил.
Ты ведь зятя так под корень косишь,
Скажешь – злятся, а не скажешь – как быть?
Десять кило меда, чай и сахар
У Абу вперед просила сваха,
Прокурору обо всем без страха
Скажешь – злятся, а не скажешь – как быть?
Над тобой смеяться будут люди,
Грех менять дите свое на пуды.
Ты – дурак, такому если всюду

Скажут – злится, а не скажешь – как быть?

(2. С.226–227), – возмущается поэт

Для нас в этих и других стихотворениях – «Желание», «Сладко мне», «Ленивая жена», «Ленивый муж и его жена», «Муж и жена», «Строфы о любви» – важно то, что в поэзии Тагира Хурюгского так же, как и в фольклоре, « типовые ситуации, бытовые нормы, отношения в обществе и семье, представления предстают либо как идеальные, заслуживающие сохранения и поддержки, либо как чуждые народному идеалу, подлежащие осуждению и уничтожению» (9. С. 10).

Иногда, правда, в некоторых стихотворениях поэта сведения о семейных традициях, обычаях, обрядах очень незначительны, но и они имеют определенную ценность для нас, так как помогают восстанавливать некоторые утраченные элементы традиционных обычаев. Так, например, известно, что у многих народов Дагестана было принято, что в дневное время на зов соседей и других откликается женщина, а в ночное – мужчина. Вот что написал поэт о своей дочери Перисултан (ее он ласково называл Пити), в детстве отличавшейся ленивым характером:

... Вставай с постели, доченька Пити.
Не уподобляйся кошке.
Мать ушла за водой,
А тебе надо откликаться на зов.

Стихотворение «Счастливица» (в некоторых переводах «Невеста») поэт посвящает современной свадьбе. Он очень точно передает не только настроение невесты перед отправкой ее в дом жениха, но и настроение присутствующих на свадьбе. Для посланников жениха это радостное событие, а для родни невесты несколько грустный момент: как сложится ее жизнь в новом доме ...

Очень точно он описывает свадебный наряд невесты из парчи, бархата и шелка, шелкового тюля, который у лезгин отличался пышностью, наличием многочисленных драпировок и складок, многоцветностью и яркостью. То разъясня, то дополняя на своем поэтическом языке, шаг за шагом поэт следует за всеми моментами свадебного обряда. Кажется, что это не стихи, а описание свадебного обряда до мельчайших подробностей:

Выходи, горделивая, ты.
Лик сияет твой, выходи,
Ты ступай не спеша, не спеша.
Свадьба. Люди, как пчелы, жужжат,
Ждет тебя во дворе жених
В окружении парней лихих.
В блеске бархатный твой наряд,
Как сороки подруги галдят.
Твои тонкие губы горят,
Пусть тебя обойдет дурной взгляд.
Пред тобою просторны пути.
Идешь замуж, счастливая, ты.
На себя накинь шелковый тюль.
Помни, счастливая, этот час.
Перизада, Перизада,
Поется на свадьбах всегда.
Две енге по бокам семят.
Посадили тебя на коня.

(Построчный перевод М.Т. Алимова).

Правда, в некоторых моментах реальность у поэта преобразается, и желаемое выдается за действительность («Ждет тебя во дворе жених в окружении парней лихих»). Вряд ли в 50-гг. XX в. жених «в окружении парней лихих» приезжал за своей невестой. Да и сегодня не везде это возможно, особенно в сельской местности.

Следует особо отметить, что почти во всех стихотворениях, поэмах Тагира Хурюгского просматривается особая образность, удивительная лексика, разнообразие рифмовки, «грациозно-непринужденные изгибы мысли и ритма» (8. С.39), богатство

«лирических оттенков». О гибкости, образности, красоте языка его произведений пишут ученые-литературоведы, говорят любители поэзии Тагира Хурюгского.

«Стихотворениям и многочисленным песням Т.Хурюгского присуща музыкальная напевность. Мягкость, нежность в его поэтическом голосе органически сочетаются с ораторским пафосом, философские размышления – с публицистическими призывами», - пишет профессор Г.Гашаров (4. С. 176).

Разумеется, нельзя всю поэзию Тагира Хурюгского связывать непосредственно с традиционными обычаями, обрядами, бытовыми основами. У него очень много поэтических произведений, не имеющих характера обрядов. Но и того, что создал поэт, достаточно, чтобы сказать, что многие поэтические произведения, написанные им и другими поэтами-классиками, донесли до нас некоторые древнейшие обычаи, обряды, представления, и при историческом рассмотрении могут послужить ценным историко-этнографическим источником. Эти поэтические образы дают нам возможность глубже проникнуть в суть обрядов, обычаев и породивших их представлений, а иногда и восстановить недостающие, утраченные звенья.

Естественно, что при таком изучении нельзя ограничиваться поэтическим и этнографическим материалом только одного народа или одного поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алимова Б.М.* Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. Махачкала, 1989.
2. *Алимов А., Алимов М.* Тагир Хурюгский. Дагестан: время, судьбы. Махачкала, 2004.
3. *Вагабова Ф.К.* Тагир Хурюгский //История дагестанской советской литературы. Махачкала, 1967.
4. *Гашаров Г.* Одна из вершин горской поэзии //Лезгинская литература: История и современность. Махачкала, 1998.
5. *Кельбеханов Р.М.* Тагир Хурюгский (традиции и новаторство). Махачкала, 1995.
6. *Магомедов А.М.* Азбука горского намуса. Махачкала, 1994.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986.
8. *Песни народов Дагестана.* Л., 1970.
9. *Фольклор и этнография.* Л., 1977.
10. *Хурюгский Т.* Дыхание зари. Махачкала, 1994.
11. *Хурюгский Т.* Моя мечта (на лезг.яз.). Махачкала, 1983.